

низма. Стилизаторская природа таланта Чехова обусловила его напряженное диалогическое взаимодействие с классиками и современниками, что проявилось в форме преимущественно имплицитного интертекста.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-99-106

© О. А. Лундберг

К ВОПРОСУ О ДРАМАТУРГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. М. РЕМИЗОВА. «ДЕЙСТВО О ГЕОРГИИ ХРАБРОМ»

Интерес Ремизова к театру проявился в ранние годы. По воспоминаниям писателя, в детстве и юности он и сам подвизался на домашней сцене, и был увлеченным зрителем. «Зайцем» ухитрялся он проникать в Малый театр. «...Я пересмотрел всего Островского <...> все, что давалось классического: Мольер, Шиллер, Шекспир, я все видел и не раз и в каком исполнении — Федотова, Ермолова, Ленский, Правдин, Садовские». ¹ С годами увлечение не ослабевало: знакомство с Вс. Э. Мейерхольдом, работа над переводами пьес европейских авторов, опыт, полученный в результате сотрудничества с «Товариществом новой драмы», — все это подвигло писателя к намерению испытать свои силы в создании собственных драматических произведений. Начало было положено «Бесовским действием», написанным в 1907-м и поставленным в Драматическом театре В. Ф. Коммиссаржевской в декабре того же года. В следующем году из-под пера Ремизова вышла пьеса «Трагедия о Иуде принце Искаротском», чей путь на подмостки оказался долгим и тернистым.

Замысел новой пьесы, «Действа о Георгии Храбром», относится к весне 1909 года. 3 сентября он пишет своему другу, историку-архивисту и коллекционеру рукописей и редких изданий, И. А. Рязановскому: «...проходя около Синодальной типографии, увидел я в лавке в витрине выставленную икону: „Житие св. Георгия“. На этой иконе в квадратах представлено <так!> с подписями вся жизнь Георгия. Не знаете ли, где я мог бы достать снимок с этой иконы, если таковой имеется? Весной много думал о „Чуде Георгия“, а тут, как взглянул на эту икону, так что-то будто вспомнил и хотелось бы мне ее перед глазами держать». ² Подготовительная работа над пьесой, включающая изучение научной литературы, велась летом 1910 года, одновременно с написанием повести «Крестовые сестры», когда Ремизов находился на лечении в санатории М. М. Волковой в деревне Тур-Киля (Усикирко, Финляндия).

Основой «Действа о Георгии Храбром» стали сказания о житии и мученичестве св. Георгия, «Чудо Георгия о змие и о девице», а также русские духовные стихи, отражающие эти легенды.

В авторских примечаниях к восьмому тому Собрания сочинений писатель называет свои источники: «Для сочинения действа пользовался сочинениями: А. Кирпичников, Св. Георгий и Егорий Храбрый, СПб. 1879 г. Акад. А. Н. Веселовский, Разыскания в области русских духовных стихов, Записки Импер. Акад. Наук XXXVII т. А. В. Рыстенко, Легенда о св. Георгии и Драконе, Одесса, 1909 г.». ³ Однако очевидно, что круг источников значительно шире. В письме к Рязановскому от 14 июня 1910 года Ремизов

¹ Ремизов А. М. Собр. соч. СПб., 2000. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. С. 79.

² РНБ. Ф. 634. № 31. Л. 1–1 об.

³ Цит. по: Ремизов А. М. Собр. соч. СПб., 2016. Т. 12. Русалия. С. 141. Писатель называет следующие издания: Кирпичников А. «Св. Георгий и Егорий Храбрый»: Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879; Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов. II. Св. Георгий в легенде, песне и обряде. СПб., 1880 (Записки императорской Академии наук. Т. 37. Приложение); Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славянорусской литературах. Одесса, 1909.

перечисляет ряд изданий, попавших в его поле зрения: «За это время я прочитал I т. и III т. „Былин“ Григорьева, теперь Ончукова читаю. Делаю выписки для „Действа о Георгии“. Затем прочитаю Киреевского (у меня он есть) и перечитаю Киршу <Данилова. — О. Л.>. Гильфердинга мне даст Аничков. Нет ли у Вас Рыбникова, Истомина, Маркова, Тихонравова и Миллера. Читая Григорьева, я убедился, что очень это полезно будет для словаря моего „Действа“». ⁴ Вполне вероятно, что именно Рязановский, постоянный советчик и консультант Ремизова, мог подсказать для изучения те издания, на которые писатель впоследствии главным образом и опирался, т. е. фундаментальные исследования Кирпичникова и Веселовского и только что вышедшую книгу Рыстенко.

«Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым», ⁵ упомянутые в письме Ремизова, использовались писателем весьма активно. Так, реплики Маргония из второй сцены первого действия («Завтра играть будут скоморохи») и Фарносия («Царя Собаку, сына его Перегуда, дочь его Пересвету» ⁶) отсылают к персонажам былины «Вавила и скоморохи», записанной в 1899 году Григорьевым от сказительницы М. Д. Кривополеновой. ⁷ Сетования царевны: «Родила бы меня серым камнем, отнесла бы на море: мелким судам не было бы ходу, разбивались бы большие корабли» ⁸ — восходят к былине «Хотен Блудович»: «Я бы лутше вас родила девять каменей, / Снёсла камень во быстру реку, — / То бы мелким судам да ходу не было, / Больши суда да фсе розбывало». ⁹ Отрывок из былины «Наезд на богатырскую заставу и бой Сокольника с Ильей Муромцем»: «Уш я Божьи-ти церкви да фсе под дым спушчу, / Я святые иконы да копьём выколю, / Злато-серебро телегами повываю» ¹⁰ — почти в неизменном виде вошел в Пролог пьесы: «Божьи церкви он под дым спустил, святые иконы он копьём сколол, золото-серебро телегами повываил». ¹¹

Материал других упомянутых в письме к Рязановскому изданий былин, сказок и исторических песен также широко использовался. Монолог царевны из третьего действия: «О горькое горе — коса моя! А вчера я тебя расчесывала, перевивала золотом, изна-садила жемчугом. Знаю, сама знаю, расплетать тебя будет лютому Змею» ¹² — отсылает к былине «Михайло Казарянин» из сборника П. В. Киреевского: «Горе-горькая моя руса коса! / А вчор тебя матушка расчесывала, / Расчесала матушка, заплетала; / Я сама, де-вица, знаю-ведаю, — / Расплетать будет моя руса коса / Трем Татарам наездникам». ¹³

Имена пленных царей заимствованы из былин, опубликованных в различных сборниках. Имя Скурла Скурлатович составлено из имен татарина Скурлы из былины «Василий Игнатъевич» ¹⁴ и Малюты Скурлатова из былины «Михайла Скопин». ¹⁵ Имя царицы Оруды Бородуковны происходит из былины «Князь Роман и его верная жена Марья Юрьевна». ¹⁶ Оттуда же взято отчество Котобрульевич для пленного царя Фурлата Котобрульевича. Гремит Горылович — имя сложено из имен двух былинных персонажей: Гремита Манойловича из былины «Гремит Манойлович, Идол Жидойлович и Анна, племянница Владимира-князя» ¹⁷ и Ивана Горыловича (вариант имени Иван Годинович из одноименной былины). ¹⁸

⁴ РНБ. Ф. 634. № 31. Л. 9.

⁵ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым. М., 1904. Т. 1. Ч. 1. Поморье; Ч. 2. Пинега; СПб., 1910. Т. 3. Ч. 4. Мезень.

⁶ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 112–113.

⁷ Архангельские былины и исторические песни. Т. 1. С. 376.

⁸ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 133–134.

⁹ Архангельские былины и исторические песни. Т. 3. С. 410.

¹⁰ Там же. С. 88.

¹¹ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 108.

¹² Там же. С. 133.

¹³ Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1862. Вып. 4. Дополнительный. Богатыри. С. 96.

¹⁴ Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904. С. 69.

¹⁵ Сборник Кирши Данилова. СПб., 1901. С. 115.

¹⁶ Архангельские былины и исторические песни. Т. 3. С. 633.

¹⁷ Ончуков Н. Е. Печорские былины. С. 292.

¹⁸ Архангельские былины и исторические песни. Т. 3. С. 584.

Как видим, при работе Ремизова с источниками обращает на себя внимание «мозаичность рисунка», отмеченная Рыстенко. Он пишет: «Молитва Георгия по тексту Ремизова оказывается составленной из целого ряда отрывков из разных редакций».¹⁹ Ср. текст Ремизова: «Безначальне, живоначальне Боже всего мира, почивающий на херувимах, сидящий на вышних и позирующий на всякую тварь, Боже, сотворивый небо и землю и пославый Духа Святаго Своего...»²⁰ — с разными редакциями «Чуда Георгия о змие и о девице»: «безначальне, живоначальне, Боже всего мира» (первая редакция);²¹ «почивая на херувимех, седай в вышних» (текст легенды из Толковой Палеи);²² «Боже, сотворивый небо и землю, седаи на херувимех, призирая на всю тварь» (первая редакция);²³ «послав им Дух твой Святыи» (вторая редакция).²⁴

Рыстенко замечает: «...под пером Ремизова претворяются в поэтические отрывки не только старинные изданные тексты, но и отдельные страницы ученых исследований».²⁵ Так, в первой сцене первого действия Ремизов использует свой излюбленный прием переноса русских и общеславянских традиций в чуждую иноземную среду. Жители Вавилона готовятся отмечать праздник Самаила, при этом описываются обычаи, относящиеся к календарному празднику славян Егорию Вешнему, отмечаемому 23 апреля (6 мая), когда на Руси впервые после зимы скот выгоняли в поле: «Свари овсяный кисель и яичницу, да испеки каравай-моленник для пастуха».²⁶ Этот материал заимствуется из книги Кирпичникова «Св. Георгий и Егорий Храбрый», из главы «Егорьев день. Егорий в пословицах, заговорах и народных легендах». Ср. у Кирпичникова: «в некоторых местностях в этот день варят овсяный кисель»; «в Белоруссии в этот день <...> едят яичницу»; «в Лужском уезде <...> пекут особый каравай под названием *моленик*, который жертвуют пастуху».²⁷ Приведем еще ряд параллелей:

«Действо о Георгии Храбром»
А. М. Ремизова

«Пастуха окатить не забудь: не будет пастух дремать лето».²⁸

«Чтобы уберечь скотину от медведя, ступай ночью на паству и кричи во всю глотку».³⁰

«В полночь добудь косточку зеленой лягушки, — приворожит, кого хочешь».³²

«Св. Георгий и Егорий Храбрый»
Исследование А. И. Кирпичникова

«В Ярославской губернии пастуха качивают водою, чтоб он не дремал все лето».²⁹

«У пинежан <...> относительно этого дня существуют такие поверья <...> чтобы скот не пострадал от медведя, нужно сходиться ночью на Егорьев день на паству и прокричать как можно сильнее».³¹

«У словенцев думают, что только накануне Юрьева дня можно добыть *косточку зеленой лягушки*, которая будет возбуждать всеобщую любовь к ее обладателю».³³

Во второй сцене третьего действия пьесы обсуждается вопрос, как усмирить голодного змея. Волхв предлагает «кормить Змея зверями и слонами», затем царь велит

¹⁹ Рыстенко А. В. Заметки о сочинениях Алексея Ремизова. Одесса, 1913. С. 99.

²⁰ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 120.

²¹ Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе... С. 39.

²² Там же. С. 210.

²³ Там же. С. 32.

²⁴ Там же. С. 40.

²⁵ Рыстенко А. В. Заметки о сочинениях Алексея Ремизова. С. 102.

²⁶ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 110.

²⁷ Кирпичников А. «Св. Георгий и Егорий Храбрый». С. 137, 136, 134.

²⁸ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 110.

²⁹ Кирпичников А. «Св. Георгий и Егорий Храбрый». С. 134.

³⁰ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 110.

³¹ Кирпичников А. «Св. Георгий и Егорий Храбрый». С. 133.

³² Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 110.

³³ Кирпичников А. «Св. Георгий и Егорий Храбрый». С. 140.

«отдать ему всех преступников».³⁴ У Кирпичникова в пересказе одного из вариантов легенды говорится: дракону «дают сперва животных, потом двух молодых людей — жениха и невесту; один старик советует заменить их преступниками. Потом дракона снова кормят зверями — слонами, носорогами и пр.».³⁵

Известно, что для Ремизова, помимо письменных, очень важную роль играли источники визуальные: «Ремизову изначально был присущ пластически-визуальный метод изучения, творческой аккумуляции и „имплантации“ „чужого“ текста в „свое“ художественное произведение».³⁶ Таким источником при создании «Действа о Георгии Храбром» писателю послужила икона святого Георгия «с житием», о которой Ремизов сообщал Рязановскому в сентябре 1909 года.

Существует два типа житийных икон св. Георгия: византийский, где на среднике изображается фигура св. Георгия в рост, и другой тип, с изображением в среднике «Чуда Георгия о змие».³⁷ Ремизов не поясняет, какой именно тип иконы возбудил его любопытство. Однако из его слов: «много думал о „Чуде Георгия“, а тут, как взглянул на эту икону, так что-то будто вспомнил» — можно все же предположить, что искомая икона содержала «Чудо Георгия о змие». В таком случае она соединяла в себе обе легенды о св. Георгии, легшие в основу ремизовского «Действа...»: на клеймах описывалось житие и мучения Георгия, а в середине изображалось главное событие другой легенды — победа Георгия над змеем и освобождение царевны, что мы и видим в произведении Ремизова. Таким образом, икона с клеймами «Житие св. Георгия» не только является одним из источников пьесы, но также, в некотором смысле, и вдохновителем ее создания.

Весной 1911 года пьеса была закончена, и 20 апреля Ремизов написал В. А. Брюсову: «Посылаю Вам „Действо о Георгии Храбром“. <...> Не найдете ли возможным напечатать в август<овской> книжке „Р<усской> м<ысли>“».³⁸ Рукопись и это сопроводительное письмо Ремизов передал Р. В. Иванову-Разумнику для отсылки в редакцию перед своим отъездом в Париж. Произошла задержка с отправкой, и только 2/15 мая 1911 года Иванов-Разумник сообщил о «Действе...»: «Я перечту его, и тотчас же отошлю Брюсову, вместе с Вашим письмом».³⁹

Ремизов беспокоился о судьбе своей пьесы и неоднократно запрашивал Брюсова: «Очень прошу Вас, напишите мне о „Георгии“, как, возможно ли напечатать его в августе?» (письмо от 25 апреля / 8 мая); «...напишите мне о „Действе“. Мне надо знать Ваше решение. Мне очень важен ответ Ваш для устройства моих дальнейших дел» (31 мая / 13 июня).⁴⁰ Брюсов отозвался о пьесе положительно, но отказался напечатать ее в «Русской мысли»: «„Действо“ Ваше мне очень нравится, мне кажется, что это лучшая Ваша драма. Но мне нет возможности вставить в этот год даже давно принятые рукописи. Простите и сообщите, что мне делать с рукописью Вашего „Действа“».⁴¹ В ответ на это Ремизов, по-видимому, распорядился переслать рукопись Иванову-

³⁴ Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 12. С. 130.

³⁵ Кирпичников А. «Св. Георгий и Егорий Храбрый». С. 56.

³⁶ Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 99.

³⁷ Этот тип представлен иконой «Чудо Георгия о змие с житием» (ГРМ; первая половина XIV века). Подробнее о иконографии св. Георгия см.: Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // Византийский временник. М., 1953. Т. 6. С. 186–222; Алпатов В. М. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 292–310.

³⁸ Переписка с А. М. Ремизовым (1902–1912) / Вступ. статья и комм. А. В. Лаврова; публ. С. С. Грецишкина, А. В. Лаврова и И. П. Якир // Лит. наследство. 1994. Т. 98. Кн. 2. Валерий Брюсов и его корреспонденты. С. 213.

³⁹ Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908–1944 гг.) / Публ. Е. Р. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона; вступ. заметка и комм. Е. Р. Обатниной и В. Г. Белоуса // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. СПб., 1998. Вып. 2. С. 52.

⁴⁰ Переписка с А. М. Ремизовым. С. 215.

⁴¹ Там же. С. 215 (письмо от 2 июня 1911 года).

Разумнику, который сообщал ему 21 июня / 3 июля: «„Георгия“ здесь не получал; вероятно он ждет меня в Царском, куда я еду через 5-6 дней. Итак, Брюсов его не принял: очевидно, надо было побережь место для какого-нибудь романа Миртовой или Сергеевко. Ай-да Брюсов!»⁴²

В письме редактору журнала «Русская мысль» П. Б. Струве от 17 мая 1911 года Брюсов обосновал свой отказ: «...,принять“ его затрудняюсь по трем соображениям. 1) Все же это вещь на „любителя“; не всякому интересна хитрая стилизация Ремизова, а многим она и несносна. 2) Ремизов настаивает на помещении своего „Действия“ в августовской книжке <...> а у нас места в беллетристическом отделе менее чем мало. 3) Я не знаю, насколько приемлемы условия гонорара, требуемые Ремизовым: 250 р<ублей> с листа, — а в „Действии“ что-то около 3-х листов!»⁴³ Струве запросы Ремизова также показали завышенными. «Условия Ремизова относительно „Георгия Храброго“ очень отяготительны, — отвечал он Брюсову. — Если бы он согласился на напечатание его в 1912 г., то это было бы приемлемо. Иначе — и места нет, и гонорар слишком высок».⁴⁴

После неудачи с «Русской мыслью» Ремизов предложил «Действо о Георгии Храбром» в журнал «Аполлон». Секретарем редакции в те годы был Е. А. Зноско-Боровский, от него Ремизов ранее уже получил приглашение участвовать в альманахах, на которое ответил согласием еще в сентябре 1910 года. В «Аполлоне» пьесу встретили благосклонно, о чем Зноско-Боровский сообщал: «Ваше „Действо“ ждем и рассчитываем напечатать в „Альманахе“, который выйдет в начале осени».⁴⁵

Переговоры о получении и размере гонорара тянулись долгие месяцы. Ремизов запрашивал за пьесу 600 рублей, т. е. 200 рублей за лист, однако на это редактор журнала С. К. Маковский не давал согласия. Обещанный аванс в размере 200 рублей был получен Ремизовым не полностью, на что автор сетовал секретарю редакции 20 июля / 2 августа 1911 года: «Вы мне сказали, что 200 руб<лей> получу я аванс. Был я в „Аполлоне“, дали мне 150 р<ублей>, а 50-ти руб<лей> не додали, обещали прислать на дом. И нет денег, не присылают. Очень прошу Вас, сделайте распоряжение, мне необходимы сейчас эти 50 руб<лей>».⁴⁶ Недостаточная сумма была выдана писателю с задержкой, на письме имеется резолюция красным карандашом: «Исполнить. 20.8.1911».

12/25 октября Ремизов вновь спрашивал: «Просил бы у Вас еще один экземпляр до выхода „Альманаха“. <...> Евгений Александрович, скажите мне, могу ли я еще получить за „Георгия“? Аванс у меня 200 руб<лей>».⁴⁷ Редакция не торопилась с определением размера гонорара, что вынуждало Ремизова вновь возвращаться к этому вопросу. Зноско-Боровский в письме без даты сообщал: «С. К. Маковский уехал до середины ноября в Париж, и я написал ему туда о Вашем расчете касательно „Действа“. <...> Я не могу пока указать, какой гонорар предложит он, но уверен, что мы тогда сговоримся. Что касается срока уплаты, то мы считаем, что мы должны уплатить по выходе „Альманаха“, т. е. в конце ноября (или в середине — за это не ручаюсь), но в начале ноября мы, вероятно, сможем не всю сумму, но хоть часть ее Вам выдать».⁴⁸

В следующем письме Ремизов был вынужден отступить от первоначального расчета: «Пусть будет 500 руб<лей>. Я получил 200 руб<лей>, еще мне получить 300 руб<лей>. Евгений Александрович, мне крайне нужны деньги. Я думаю, что Сергей Константинович в 500 руб<лей> не найдет великим гонорар за „Георгия“, напишите ему».⁴⁹

⁴² Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову. С. 54.

⁴³ Переписка с А. М. Ремизовым. С. 215.

⁴⁴ Там же. С. 215–216 (письмо от 20 мая 1911 года).

⁴⁵ РНБ. Ф. 634. № 112. Л. 12.

⁴⁶ РНБ. Ф. 124. № 3615. Л. 6. Большинство писем Зноско-Боровского не имеют даты. Хронология переписки восстанавливается по датированным письмам Ремизова.

⁴⁷ Там же. Л. 7.

⁴⁸ РНБ. Ф. 634. № 112. Л. 9.

⁴⁹ РНБ. Ф. 124. № 3615. Л. 9–10 (письмо от 26 октября / 8 ноября 1911 года; у Ремизова ошибочно поставлена дата 26/4 октября).

25 ноября / 8 декабря 1911 года Зноско-Боровский предложил Ремизову самому связаться с Маковским: «Что касается Вашего гонорара, то лучше всего спишиться о нем с С<ергеем> К<онстантиновичем> <...>, т<ак> к<ак> я от него получил только телеграфный ответ. Он предлагает за „Геorgia“ 400 р<ублей>». ⁵⁰

Предложенный редакцией гонорар был выплачен, но Ремизов все же надеялся повысить плату за свою пьесу и 14/27 декабря снова спрашивал: «Вернулся Сергей Константинович? Говорили вы с ним о ста рублях, на которые я зарился?» ⁵¹

Пьеса была опубликована в «Литературном альманахе», вышедшем в конце 1911 года (на титульном листе указан 1912-й), но получил ли писатель за нее желаемую сумму, так и осталось неизвестным.

«Действо о Георгии Храбром» вошло в восьмой том «Сочинений» (1912), а в 1917-м Ремизов планировал его отдельное издание. Титульный лист будущей книги выполнил художник Н. Н. Купреянов (1894–1933), которого Ремизову порекомендовал А. А. Блок. Купреянов создавал иллюстрации к произведениям поэта, сотрудничал с издательством «Алконост». Встреча с художником состоялась через посредничество Рязановского: «Мне очень хотелось бы зайти к Вам с Н. Н. Купреяновым, о котором Вам говорил Блок; будьте добры, назначьте время, когда Вам удобнее». ⁵² Об этой встрече Ремизов записал в «Дневнике 1917–1921 гг.»: «27. III. <...> Сначала Ив[ан] Алекс[андрович], потом Купреянов». ⁵³ Однако издание не состоялось.

Другой важный вопрос относительно пьесы — постановки ее на сцене — Ремизов попытался решить сразу после окончания работы над текстом. Он пробовал предложить ее «Старинному театру» Н. Н. Евреинова, с которым сотрудничал Н. К. Рерих, в связи с чем 2/15 мая 1911 года он писал художнику из Парижа: «Из газет я узнал о возрождении у нас Старинного театра, о Вашем участии в нем. Я написал литургическое действо о Георгии Храбром — пьеса, которая могла бы пригодиться Старинному театру. Когда я написал это действо, то первое, что я подумал, — поставить его в Новоспасском монастыре в Москве. Сейчас я ее послал в Москву, Брюсову... Ответа еще не получил. Получу, извещу Вас. Там есть Царевна — юродивая, которая спасает Георгия от змия. Вам все это будет по душе». ⁵⁴ Чаяния Ремизова не оправдались, «Старинный театр» «Действо о Георгии» не принял.

Другие попытки поставить пьесу предпринимались Ремизовым в конце 1915 — начале 1916 года. 21 января газета «Биржевые ведомости» в разделе «Театр и музыка» извещала читателей: «В одном из петроградских театров предположено к постановке „Действо о Георгии Храбром“ — <...> стилизованная инсценировка апокрифа о Георгии Победоносце и его победе над драконом. Несмотря на то, что в своей драме Ремизов уже вычеркнул весь элемент церковности, все слова и реплики, заимствованные из житий, — Главное управление по делам печати затрудняется дать разрешение пьесе и на днях о драме будет спрошено мнение Св. Синода». ⁵⁵ В каком именно театре предполагалось поставить пьесу, в заметке не сообщалось. Ремизов надеялся на положительное решение и 28 февраля 1916 года сообщил Рязановскому: «Собираюсь к вам на этой неделе <...> послушать ваших советов о постановке действия о Георгии Храбром». ⁵⁶

Сохранилось подготовленное Ремизовым прошение в Главное управление по делам печати, где название пьесы по цензурным соображениям изменено: «Представляя при сем в двух экземплярах мой „Сказ о царевиче Храбром“ — в 3-х действиях с прологом и апофеозом, прошу разрешить к представлению произведение это на театре». Однако этот документ не был послан в драматическую цензуру, Ремизов «переадресовал» его Рязановскому: вверху прошения чернилами другого оттенка приписано:

⁵⁰ РНБ. Ф. 634. № 112. Л. 5.

⁵¹ РНБ. Ф. 124. № 3615. Л. 10.

⁵² ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 3. № 180 (письмо от 22 марта 1917 года).

⁵³ Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5. Взвихренная Русь. С. 433.

⁵⁴ Цит. по: Полякова Е. И. Николай Рерих. М., 1973. С. 156.

⁵⁵ [Б. п.]. Две драмы Ремизова // Биржевые ведомости. 1916. 21 янв. № 15336.

⁵⁶ РНБ. Ф. 634. № 33.

«многочитовому старцу блудоборцу Иоанну Великому», этими же чернилами в дате документа, 3 марта 1916 года, вписано число 3.⁵⁷

Надежда на постановку возродилась после революционных событий 1917 года. «Действо о Георгии Храбром», наряду с «Бесовским действом» и «Трагедией о Иуде принце Искаротском», вошло в список пьес, рекомендованных Группой архивных разысканий Театрального отдела Наркомпроса для народных театров. Ремизовым были написаны аннотации к своим пьесам, включенным в список, — они опубликованы в сборнике «Репертуар».⁵⁸

Несмотря на все усилия автора, «Действо о Георгии Храбром» так и не попало на театральные подмостки. О неудачных попытках постановки писатель вспоминал в 1923 году, написав на подаренной С. П. Ремизовой-Довгелло книге «Русальные действа»:⁵⁹ «Все-таки „Б<есовское> д<ейство>“, и „Иуда“ попали на театр. Суждено ли Егорию, трудно сказать — в России невозможно».⁶⁰

Очевидно, еще в процессе создания «Действа о Георгии Храбром» у писателя зародилась мысль о возможности его музыкального оформления, также, по-видимому, существовала и договоренность об этом с композитором В. А. Сениловым. Сразу по окончании работы текст был отдан в переписку для композитора, о чем свидетельствует письмо Иванова-Разумника к Ремизову, бывшему в то время в Париже. 2/15 мая 1911 года он сообщает: «Дела Ваши выполнил с небольшим запозданием. „Георгия“ мог отдать переписывать только 23 апр<еля>, а переписчица немного затянула дело: только завтра кончит и отошлет Сенилову списанное, а мне — оригинал».⁶¹

Владимир Алексеевич Сенилов (1875–1918) — композитор, музыкальный критик. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, в 1899–1901 годах слушал лекции по теории музыки немецкого музыковеда и лексикографа Х. Римана в Лейпциге. С 1902-го по 1906-й учился в Петербургской консерватории у Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Глазунова. Участвовал в «Вечерах современной музыки», организованных В. Нувелем и А. Нуроком (1901–1912). Сениловым были написаны симфония, увертюра «Осенью», симфонические поэмы «Дикie утки» (по Мопассану), «Мцыри» (по Лермонтову), «Пан», «Скифы», несколько струнных квартетов, многочисленные романсы, в том числе на стихи поэтов Серебряного века, музыка к «Мелкому бесу» Ф. Сологуба. Кроме оперы на текст «Действа о Георгии Храбром», Сенилову принадлежат еще две оперы: «Василий Буслаев» (на собственный текст) и «Ипполит» (по трагедии Эврипида). Им также были положены на музыку произведения Ремизова «Колыбельная», «Калечина-Малечина», «У лисы бал», «Чур».

Критика отзывалась о Сенилове как о «наиболее интересном и характерном, наиболее самостоятельном в своем творчестве» среди группы молодых композиторов, подверженных «германскому» влиянию Р. Штрауса и М. Ререра.⁶² Его склонность к драматической музыке в широко развитых симфонических формах нашла выражение в нескольких крупных оркестровых произведениях («Мцыри», «Пан»). Среди камерных сочинений композитора критик выделял романсы на стихи Бальмонта, Сологуба, Блока, Ремизова, особо отметив «остроумную вещицу на текст „Калечины-Малечины“».⁶³

Все этапы создания оперы Сенилов скрупулезно описывал в своем «Альбоме».⁶⁴ Работа началась в последние числа августа 1911 года. 30 октября он приглашал к себе Ремизова: «Дорогой Алексей Михайлович. Ко мне в четверг или в пятницу собирается певец Сандуленко и будем просматривать оперу. Во вторник или меня окончательно из-

⁵⁷ ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. № 9.

⁵⁸ [Ремизов А. М.]. <Аннотация на «Действо о Георгии Храбром»> / Основной список пьес, рекомендуемых репертуарной секцией Театрального отдела для постановки на сцене народных театров // Репертуар: Сб. материалов. Пг.; М., 1919. С. 24.

⁵⁹ Ремизов А. М. Соч. СПб., [1910–1912]. Т. 8. Русальные действа.

⁶⁰ Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки. Музей истории Санкт-Петербурга. СПб., 1992. С. 18.

⁶¹ Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову. С. 54.

⁶² Каратыгин В. Г. Молодые русские композиторы // Аполлон. 1910. № 12. С. 42.

⁶³ Там же. С. 44.

⁶⁴ РНБ. Ф. 687. № 1. Л. 20–22.

вестит, какой из двух будет у него свободный день. Тогда я вас извещу тоже и прошу приехать ко мне. <...> Я уже оканчиваю 2-й акт и написал всю пытку в том виде, как она сделана в этой рукописи». ⁶⁵

Опера была закончена в январе 1912-го, а в мае того же года завершена работа над инструментовкой.

Сенилов сообщил Ремизову 10 марта 1913 года: «На днях у меня собрались товарищи композиторы с целью ознакомиться с партитурой „Георгия Храброго“. На фортепьяно играл Черепнин, и очень хорошо, в надлежащих темпах; мы прочие подпевали разными невозможными голосами, так что на немзыкального человека могло бы произвести ошеломляющее впечатление. <...> Черепнин очень дельно рассказал свои впечатления. Больше всего ему понравился финал, конец 3-го действия и все 2-е действие. О постановке финала он говорит, что на сцене можно придумать очень величественное шествие. Теперь Черепнин и другие мои товарищи будут ловить Глазунова, чтобы он назначил мне день и чтобы можно было прийти к нему и проиграть ему всю оперу уже с певцами. Если это выгорит и Глазунов будет „за“, то наше дело в шляпе и в оперном комитете задержки не выйдет». ⁶⁶

В архиве Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки хранится разрешение цензора драматических сочинений к исполнению молитвы Георгия из II и III сцен второго действия «Я стоял за веру крещеную...» от 5 декабря 1915 года. ⁶⁷ В документ внесена цензурная правка: заглавие «Молитва Георгия» и вторая часть молитвы со слов «Веруй в Господа Распятого» зачеркнуты красными чернилами и красным карандашом. Сведений о публичном исполнении арии Георгия не сохранилось.

К сожалению, оперу постигла та же участь, что и пьесу: она никогда не была поставлена. В своем «Альбоме» Сенилов зафиксировал единственное исполнение певицей Дубяго арии царевны, состоявшееся 28 ноября 1913 года в Обществе любителей вокальной музыки в Петербурге. ⁶⁸

«Действу о Георгии Храбром» не суждено было увидеть ни театральной, ни оперной сцены. 5 октября 1923 года Ремизов написал на подаренной С. П. Ремизовой-Довгелло книге «Трагедия о Иуде принце Искаротском»: «...С этой книгой соединяется у меня память о приготовлении; на театре не видал. Несколько лет пьеса была у А. П. Зонова, к <отор>ый ее никому не давал. „Для разжигания интереса!“ — вещь опасная. С „Егорием Храбрым“ так ничего и не вышло: очень уж интерес разжигали». ⁶⁹

⁶⁵ РНБ. Ф. 634. № 196. Л. 2.

⁶⁶ Гречишкин С. С. Архив А. М. Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 41–42.

⁶⁷ Архив Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки. № 74888.

⁶⁸ РНБ. Ф. 687. № 1. Л. 21.

⁶⁹ Волшебный мир Алексея Ремизова. С. 21.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-106-114

© А. А. Закарян (Армения), © С. А. Петоян (Армения)

ЗАКАВКАЗСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. В. КАМЕНСКОГО (1916–1920 ГОДЫ)

Спустя примерно два года после известного турне по Закавказью с Д. Д. Бурлюком и В. В. Маяковским в 1914 году, В. В. Каменский в 1916 году вместе с В. Р. Гольцшмидтом отправляется в поездку по Крыму и городам Северного Кавказа. В начале сентября того же года они приезжают в Тифлис. В те годы в Тифлис стекались пред-

7. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М., 2004. Т. 2, 3.
8. Полоцкая Э. А. А. П. Чехов. Движение художественной мысли. М., 1979.
9. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1976. Т. 3, 4, 7.
10. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. Т. 8, 13.
11. Шестов Л. Творчество из ничего (А. П. Чехов) // А. П. Чехов: Pro et contra. Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX — начала XX в. (1887–1914): Антология. СПб., 2002.
12. Щербинин Дж. де. Пушкинский подтекст в чеховском рассказе «Учитель словесности» // Чеховиана. Чехов и Пушкин. М., 1998.
13. Юрьев Ю. М. Записки: В 2 т. Л.; М., 1963. Т. 1 (сер. «Театральные мемуары»).

References

1. Akhmetshin R. B. Literaturovedcheskii smysl chekhovskikh «Obyvatelei» // Vestnik RUDN. Ser. Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2023. T. 28. № 3.
2. Chekhov A. P. Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. Pis'ma: V 12 t. M., 1976. T. 3, 4, 7.
3. Chekhov A. P. Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. Soch.: V 18 t. T. 8, 13.
4. Gogol' N. V. Poln. sobr. soch.: V 14 t. [M.; L.], 1938. T. 3.
5. Golovacheva A. G. «Esli sobaka napishet talantlivo...»: Gogol' v zapisnykh knizhkh Chekhova // Golovacheva A. G. Anton Chekhov, pisatel' i chitatel'. M., 2023.
6. Iur'ev Iu. M. Zapiski: V 2 t. L.; M., 1963. T. 1 (ser. «Teatral'nye memuary»).
7. Iz dnevnika I. L. Shcheglova // Lit. nasledstvo. 1960. T. 68. Chekhov.
8. Iz semeinogo al'boma Shilovskikh. Starinnye romansy dlia golosa v soprovozhdenii fortepiano / Sost. E. L. Ukolova. M., 1994.
9. Kubasov A. V. Transformatsiia biograficheskogo obraza Marii Pavlovny Chekhovoi v literaturnoi praktike A. P. Chekhova // Inskrypcje. 2021. R. IX. Z. 1 (16).
10. Letopis' zhizni i tvorchestva A. P. Chekhova. M., 2004. T. 2, 3.
11. Polotskaia E. A. A. P. Chekhov. Dvizhenie khudozhestvennoi mysli. M., 1979.
12. Shcherbinin Dzh. de. Pushkinskii podtekst v chekhovskom rasskaze «Uchitel' slovesnosti» // Chekhoviana. Chekhov i Pushkin. M., 1998.
13. Shestov L. Tvorchestvo iz nichego (A. P. Chekhov) // A. P. Chekhov: Pro et contra. Tvorchestvo A. P. Chekhova v russkoi mysli kontsa XIX — nachala XX v. (1887–1914): Antologiya. SPb., 2002.

Ольга Александровна Линдеберг

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Olga Aleksandrovna Lindeberg

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-8737-618X

olinde08@gmail.com

К ВОПРОСУ О ДРАМАТУРГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. М. РЕМИЗОВА. «ДЕЙСТВО О ГЕОРГИИ ХРАБРОМ»

CONCERNING THE PLAYWRITING OF A. M. REMIZOV. *THE DRAMA OF ST. GEORGE THE BRAVE*

В статье прослеживается история первой публикации пьесы «Действо о Георгии Храбром», основанная на переписке писателя с В. Я. Брюсовым, Р. В. Ивановым-Разумником и Е. А. Зноско-Боровским, изучается круг ее источников, а также рассказывается о работе композитора В. А. Сенилова над созданием одноименной оперы. Основу «Действа о Георгии Храбром» составили апокрифические сказания о мучениях св. Георгия и о св. Георгии и драконе (змее), нашедшие свое отражение также в русских духовных стихах. На конкретных примерах показано, что круг

источников не исчерпывался трудами, приведенными писателем в примечаниях к пьесе. Для работы над произведением Ремизов привлекал такие издания, как «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым», книгу Н. Е. Ончукова «Печорские былины», выпуски «Песен, собранных П. В. Киреевским» и др. Визуальным источником «Действа о Георгии Храбром» послужила икона с клеймами «Житие св. Георгия», которую Ремизов упоминал в письме к И. А. Рязановскому.

Ключевые слова: А. М. Ремизов, И. А. Рязановский, Е. А. Зноско-Боровский, пьеса, св. Георгий, источники, былины, апокрифы.

The article traces the history of the first publication of the play *The Drama of St. George the Brave*, drawing on the writer's correspondence with V. Ya. Bryusov, R. V. Ivanov-Razumnik and E. A. Znosko-Borovsky, analyzes its sources and outlines the efforts of the composer V. A. Senilov to compose the opera of the same name. *The Drama of St. George the Brave* is based on the apocryphal tales of the torment of St. George and of St. George and the Dragon (Serpent), that were also reflected in the Russian spiritual poems. Specific examples show that the sources were not limited to the works cited by the writer in his notes to the play. In his work, Remizov used the following sources: *Arkhangelsk Epics and Historical Songs Collected by A. D. Grigoriev*, N. E. Onchukov's book *Pechora Epics*, various editions of the *Songs Collected by P. V. Kireevsky*, etc. The visual source for *The Drama of St. George the Brave* was the icon with the stamps *The Life of St. George*, mentioned by Remizov in a letter to I. A. Ryazanovsky.

Key words: A. M. Remizov, I. A. Ryazanovsky, E. A. Znosko-Borovsky, play, St. George, sources, epics, apocryphal.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1956. Т. 12.
2. Брюсов В. Я. Переписка с А. М. Ремизовым (1902–1912) / Вступ. статья и комм. А. В. Лаврова; публ. С. С. Гречишкина, А. В. Лаврова и И. П. Якир // Лит. наследство. 1994. Т. 98. Кн. 2. Валерий Брюсов и его корреспонденты.
3. Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки. Музей истории Санкт-Петербурга. СПб., 1992.
4. Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000.
5. Гречишкин С. С. Архив А. М. Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976.
6. Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве // Византийский временник. М., 1953. Т. 6.
7. Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908–1944 гг.) / Публ. Е. Р. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона; вступ. заметка и комм. Е. Р. Обатниной и В. Г. Белоуса // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. СПб., 1998. Вып. 2.
8. Полякова Е. И. Николай Рерих. М., 1973.
9. Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2000. Т. 5. Взвихренная Русь.
10. Ремизов А. М. Собр. соч. СПб., 2000. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень.
11. Ремизов А. М. Собр. соч. СПб., 2016. Т. 12. Русалия.

References

1. Alpatov V. M. Obraz Georgiia-voina v iskusstve Vizantii i Drevnei Rusi // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L., 1956. T. 12.
2. Briusov V. Ia. Perepiska s A. M. Remizovym (1902–1912) / Vstup. stat'ia i komm. A. V. Lavrova; publ. S. S. Grechishkina, A. V. Lavrova i I. P. Iakir // Lit. nasledstvo. 1994. T. 98. Kn. 2. Valerii Briusov i ego korrespondenty.
3. Gracheva A. M. Aleksei Remizov i drevnerusskaia kul'tura. SPb., 2000.
4. Grechishkin S. S. Arkhiv A. M. Remizova // Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1974 god. L., 1976.
5. Lazarev V. N. Novyi pamiatnik stankovoi zhivopisi XII v. i obraz Georgiia-voina v vizantiiskom i drevnerusskom iskusstve // Vizantiiskii vremennik. M., 1953. T. 6.
6. Pis'ma R. V. Ivanova-Razumnika k A. M. Remizovu (1908–1944 gg.) / Publ. E. R. Obatninoi, V. G. Belousa i Zh. Sherona; vstup. zametka i komm. E. R. Obatninoi i V. G. Belousa // Ivanov-Razumnik. Lichnost'. Tvorchestvo. Rol' v kul'ture: Publikatsii i issledovaniia. SPb., 1998. Vyp. 2.
7. Poliakova E. I. Nikolai Rerikh. M., 1973.
8. Remizov A. M. Sobr. soch. M., 2000. T. 5. Vzvikhrennaia Rus'.
9. Remizov A. M. Sobr. soch. SPb., 2000. T. 8. Podstrizhennymi glazami. Iveren'.

10. Remizov A. M. *Sobr. soch.* SPb., 2016. T. 12. Rusaliiia.

11. Volshebnyi mir Alekseiia Remizova. Katalog vystavki. Muzei istorii Sankt-Peterburga. SPb., 1992.

Анушаван Азарпетович Закарян

старший научный сотрудник Института искусств
Национальной Академии наук Республики Армения;
главный редактор «Историко-филологического журнала»
Национальной Академии наук Республики Армения

Anushavan Azarapetovich Zakaryan

Senior Researcher, Institute of Arts, National Academy of Sciences,
Republic of Armenia; Editor-in-Chief, Historical and Philological Journal,
National Academy of Sciences, Republic of Armenia

ORCID: 0009-0008-4762-4124

anushavanzakaryan14@gmail.com

Степа Айрапетович Петоян

научный сотрудник Института истории
Национальной Академии наук Республики Армения;
ответственный секретарь «Историко-филологического журнала»
Национальной Академии наук Республики Армения

Stepa Airapetovich Petoyan

Researcher, Institute of History, National Academy of Sciences, Republic of Armenia;
Executive Editor, Historical and Philological Journal,
National Academy of Sciences, Republic of Armenia

ORCID: 0009-0004-7040-688X

st.petoyan@gmail.com

**ЗАКАВКАЗСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. В. КАМЕНСКОГО (1916–1920 ГОДЫ)**

**TRANSCAUCASIAN PERIODICAL PRESS ON THE ACTIVITIES
OF V. V. KAMENSKII (1916–1920)**

Статья посвящена 140-летию со дня рождения поэта-футуриста, прозаика, актера, авиатора, живописца Василия Васильевича Каменского (1884–1961). В ней, в основном по материалам периодической печати Закавказья, представлена многогранная деятельность поэта в Тифлисе, Баку, Кутаиси, Батуми в 1916–1920 годах. В этих городах он читал многочисленные лекции, главным образом о футуризме, выступал в цирке братьев Есиковских, широко общался с армянскими и грузинскими литературными кругами. В Тифлисе издал поэтический сборник «Девушки босиком», отдельной книгой — поэму «Цувамма». Здесь же в ноябре 1919 года отмечается 10-летие литературной деятельности Каменского, в периодической печати публикуются статьи о его творчестве. Не угасавший на протяжении многих лет интерес широких слоев общественности Тифлиса, Батуми, Кутаиси и Баку к творчеству Каменского, и особенно к его произведению «Стенька Разин», позволяет считать его одним из первых русских деятелей литературы, оставивших заметный след в закавказской литературной среде.

Ключевые слова: В. Каменский, В. Гольцшмидт, Закавказье, периодическая печать, лекции, поэма и пьеса «Стенька Разин», цирк, Кара-Дарвиш.